

Прислушиваются ли в России к политологам?

На вопросы корреспондента "РГ" отвечает президент фонда "Политика" Вячеслав Никонов

прямая речь

Текст: Павел Дульман

Российская газета | Политологи вошли в состав Общественной палаты Российской Федерации. Чем непосредственно могут они помочь формированию гражданского общества в России?

Вячеслав Никонов | Я лично возглавляю комиссию по международному сотрудничеству и общественной дипломатии. Во всем мире есть десятки, если не сотни тысяч общественных организаций, которые занимаются международными контактами на неофициальном уровне. В России эта часть гражданского общества развита слабо. Я вижу свое предназначение в том, чтобы развить наши возможности влиять на международные дела с помощью институтов гражданского общества. В США такой общественной дипломатией занимаются более 15 тысяч некоммерческих общественных организаций, некоторые из которых финансируются лучше, чем МИД России. Вывести российское гражданское общество на глобальный уровень - задача амбициозная, долговременная и явно выходит за рамки двухлетнего срока, отведенного законом нашему составу Общественной палаты. Безусловно, мы сотрудничаем с МИДом и осуществляем так называемый второй трек отношений с другими странами. Первый - это МИД, президент, но существует и другой уровень отношений - эксперты, люди, которые формируют общественное мнение, общественные организации. Мы проводим серьезные мероприятия с нашими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества, состоялся российско-японский "круглый стол", аналогичное мероприятие, посвященное российско-американским отношениям. На очереди ЕС - Германия, Украина, Белоруссия, ЕврАзЭС. Кроме того, развиваем другие направления: женская дипломатия, молодежная и даже новое направление - сельская дипломатия (в составе комиссии есть представители фермерских организаций). Это достаточно активная деятельность, и в России много структур, которые могут стать крупными игроками на международной арене.

РГ | Политология играет важную роль в жизни российского общества. С чего же все начиналось?

Никонов | Политология у нас в отличие от западных стран - явление еще молодое. В США еще в начале XX века президентом стал известный политолог профессор Томас Вудроу Вильсон. В СССР же политология как дисциплина была оформлена в 1989 году постановлением ЦК КПСС. Могу сказать, что я тоже приложил свою руку к этому постановлению. Итого российской политологии всего 17 лет - очень юный возраст. Сама же политология условно состоит из нескольких направлений. Академическая политология, которая в основном пытается приложить общую политическую теорию к жизненным реалиям. Иногда в России это получается, часто - нет, потому что порой российская реальность опровергает любую политическую теорию. Вторая часть - политическое консультирование, или, как это называется у нас, политические технологии. Это наиболее продвинутое направление, где мы, могу сказать, нигде ни в чем не уступаем. И третье - политическое комментирование, то, что люди делают в текущем режиме в СМИ. Здесь также все в порядке - есть плюрализм мнений, и количество людей, делающих политические комментарии, весьма велико.

РГ | Соответственно, политологи нужны власти, чтобы принимать более обдуманные решения.

Прислушиваются ли в России к политологам?

Никонов | Измерить степень влияния политологов на процесс принятия властных решений трудно. Это по большому счету измерению не поддается. Так же как сложно определить, насколько власти придерживающиеся слушают СМИ или академическую науку. Естественно, к мнению политологов прислушиваются, но решения принимаются исходя из всего спектра соображений, которые могут не иметь отношения к политике и политологии, а диктоваться, например, экономикой. Что касается решений власти, к которым приложили руку политологи, то можно привести в пример Конституцию, в подготовке и создании которой помимо юристов принимали участие и многие политологи. То есть Основной Закон, по которому мы живем, в значительной степени написан политологами исходя из политической реальности.

РГ | Востребованы ли наши политологи на международном рынке идей?

Никонов | Степень влияния российских политологов на мировое сознание, увы, незначительно. Конечно, есть несколько конвертируемых имен. Но я не знаю никого из российских политологов, чьи труды имели бы такой резонанс в мире, как, скажем, работы Фрэнсиса Фукуямы.

Если вы хотите влиять на положение дел в мире, вы должны влиять и на интеллектуальный климат в мире. К сожалению, сейчас этот климат формируется не нами, а глобальными СМИ, типа BBC или CNN, и неким пулом интеллектуалов, которые воспринимаются как властители дум человечества.

РГ | У российских политологов сегодня есть шанс попасть в этот пул?

Никонов | Шанс есть, но небольшой. Те же самые американские политологи раскручиваются при полной поддержке своего государства. Мощь этого государства и глобальные интересы всем известны. Что касается России, то я еще ни разу не встречался с поддержкой на государственном уровне усилий политологов в глобальном масштабе. Есть также некоторые ограничители, связанные в том числе и с языком. Чтобы в современном мире быть полностью конвертируемым, нужно публиковаться, и в основном на английском. К тому же у нас люди думают прежде всего о том, что будет в России.

РГ | Для внутренних нужд в России сейчас достаточно политологов?

Никонов | В рыночной экономике спрос определяет предложение. В США написано более 1000 докторских диссертаций по теме "Модели принятия управленческих решений в коллективе из трех человек". Звучит немного смешно, но по сути это математическое моделирование в политологии. Специалистов в этой области в США на порядок больше, чем у нас. Плюс у российской и западной политологии немного разные специализации. У нас политология выросла из права, философии и истории, тогда как на Западе политология в значительной степени математизирована. Также у них большое внимание уделяется прикладным вопросам, связанным с международными отношениями, что у нас вообще вынесено за предмет политологии.

РГ | Получается, что российская академическая политология 17 лет практически не развивалась?

Никонов | Я бы так не сказал. Просто здесь все зависит от школы. Политологические школы воспроизводят сами себя. У нас преподаватели вышли из тех дисциплин, которые были раньше. Это будет продолжаться до тех пор, пока не разовьются другие направления и российская политология не будет больше интегрирована в международный процесс. Но уже приятно то, что новые школы политологии появляются не только в Москве и Санкт-Петербурге. К примеру, в Общественной палате помимо Никонова, Миграняна и Маркова есть еще политолог Елена Дьякова из Екатеринбурга.

"РГ" присоединяется к многочисленным поздравлениям, которые сегодня, в день своего 50-летия, получает Вячеслав Никонов.

Опубликовано в РГ (Столичный выпуск) N4084 от 5 июня 2006 г.

Просим обратить внимание на то, что в разных по времени подписания и региону распространения выпусках газеты текст статьи может несколько различаться. Для получения дословного текста публикации воспользуйтесь платной подпиской на получение точных полных текстов газетных публикаций

© 1998-2014 "Российская газета"

Электронные адреса отделов газеты можно посмотреть на странице "Контакты".

Обо всем остальном пишите по адресу rg@rg.ru